

Был момент, когда Хо Мин Чэнь не мог говорить. Он закрыл глаза и прислонился к груди Лу Ци. Одной рукой он схватился за костыли, другой осторожно держался за воротник рубашки Лу Ци, внимательно прислушиваясь к сердцебиению под ним, которое билось все быстрее и быстрее.

Человек шел очень быстро, но Хо Мин Чэнь чувствовал, что не прошло и секунды. Когда он снова открыл глаза, они уже стояли у входа в свой дом. Он похлопал по ключам из карманов Лу Ци и несчастно пробормотал,

«Почему ты шел так быстро? Тебя даже волк не догонит.»

Лу Ци слегка покачал головой и подтолкнул его вверх, слегка пыхтя голосом,

«Нет, не было, но ты немного тяжеловат. Если бы я не шел быстрее, то вообще не смог бы двигаться.»

Хо Минг Чен: «.....»

Хо Мин Чэнь был очень недоволен тем, насколько бесполезным был Лу Ци, и открыл дверь,

«Ты бесполезный боевой идиот. Я такой легкий, такой худой, что сейчас во мне одни кости.»

Мужчина действительно выглядел довольно худым, но Лу Ци не хотел признавать, что он слишком бесполезен. Он случайно нашел оправдание,

«М-м-м, ты совсем не тяжелый. Это костыли слишком тяжелые.»

Быстро сняв обувь в прихожей, он подошел к дивану, чтобы усадить Хо Мин Чэня, а затем сел рядом с ним, тяжело дыша от упражнений. Хо Мин Чэнь бросил на него быстрый взгляд и целеустремленно опустил ногу на Лу Ци и указал на его рану,

«Это победоносный результат твоего спасения. Ты должен нести ответственность за заботу обо мне до конца моей жизни.»

Лу Ци слегка рассмеялся и посмотрел на него искоса,

«Не смотри на меня. Я рассчитываю, что ты обеспечишь меня на всю оставшуюся жизнь.»

На лице Хо Мин Чэня тут же появилась улыбка, от которой его глаза превратились в полумесяцы и другим стало трудно читать его мысли. Он сильно похлопал Лу Ци по плечу и растянул свои слова,

«Хорошо. Не только на всю оставшуюся жизнь, но и на все последующие десять жизней.»

Лу Ци посмотрел на него и подумал, что он действительно похож на ребенка, иногда безумного, иногда смеющегося,

«Ты голоден? Я могу пойти приготовить что-нибудь для тебя?»

Хо Мин Чэнь покачал головой,

«Нет, я не голоден. Кроме того, ты даже готовить не умеешь. Только твою лапшу быстрого приготовления, возможно, можно есть.»

Лу Ци ударил себя по лбу,

«Я собираюсь заморить тебя голодом.»

Сказав это, он встал, собираясь принять душ в ванной. Увидев это, Хо Мин Чэнь бросился на спину Лу Ци, оттащил его назад и застонал,

«Я тоже хочу принять душ.»

Услышав это, Лу Ци удивленно поднял брови. Он протянул руку, чтобы дотронуться до гипса на ноге, его голос был очень неуверенным,

«Я почти уверен, что гипс не может касаться воды, и пройдет не меньше месяца, прежде чем ты сможешь его снять. Мы также не знаем, полностью ли твой гипс высох или нет. Почему бы мне просто не вытереть тебя полотенцем?»

«Чего ты боишься? Пока он не касается воды, все в порядке.»

Хо Мин Чэнь действительно был упрям. Какой пациент в гипсе мог бы целый день бегать с костылями? Но с другой стороны, медицинские знания Лу Ци были очень минимальны, и он не мог устоять против придирок Хо Мин Чэня. Поэтому после минутного колебания он мог только согласиться.

Ванная была довольно большой, поэтому их движения не были ограничены. Он использовал какой-то водостойкий материал, чтобы покрыть гипс, и с его помощью Хо Мин Чэнь быстро и неуклюже принял душ.

Лу Ци завернул человека в свои объятия большим баннным полотенцем и понес его на руках принцессы до самой кровати. Черные чернильные волосы Хо Мин Чэня прилипли ко лбу, от

него все еще исходили горячие клубы пара из душа. Его кожа была исключительно бледной и в сочетании с паром, это делало его слишком послушным и застенчивым.

«Лежи и не двигайся.»

Лу Ци проверил ногу Хо Мин Чэня, убедившись, что гипс не коснулся воды, и накрыл его одеялом, прежде чем сам отправиться в ванную.

После похищения их паранойя и чувствительность к окружающему были на высоком уровне. И теперь, когда напряжение внезапно спало, сонливость захлестнула их, как грохочущие волны. Лу Ци высушил волосы, прежде чем лечь в постель, и обнаружил Хо Мин Чэня, который, должно быть, очень устал, уже глубоко спал. Он не смог удержаться от смешка, поднял руку, чтобы закрыть свет, и лег рядом.

Как будто почувствовав, что рядом с ним есть что-то теплое, Хо Мин Чэнь полусознательно придвинулся ближе к теплу. Лу Ци лег боком и обнял его сзади, крепко держа Хо Мин Чэня. Внутри этого теплого и уютного кокона знакомый запах не давал Хо Мин Чэню беспокойно двигаться.

Долгое время после этого семейный бизнес Хо находился в таком положении, что малейший ветер или дождь могли поколебать его основы. Руководство на более высоких уровнях было похоже на колоду карт, которую тасуют, вычищая целый ряд сотрудников. Средства массовой информации, казалось, имели некоторое освещение, но оно было насильственно подавлено для минимального воздействия. Это заставило сотрудников в страхе оглядываться по сторонам, и даже широкая публика начала втайне строить догадки. К счастью, Хо Мин Чэн был хорош в своем деле, и его действия были безжалостно и агрессивно точны. Так что после нескольких волн движения он, наконец, стабилизировал ситуацию.

После того, как он уладил все дела, у него наконец появилась возможность и время сосредоточиться на своем бесполезном младшем брате. Хо Мин Чэн мог только чувствовать, как его голова болит от боли, когда он думал о своем брате, чувствуя, что этот вопрос был еще хуже и сложнее, чем иметь дело с Хо Юань Гуаном или такими людьми. Он ничего не сделал сразу, а вместо этого позволил кому-то сначала исследовать Лу Ци с головы до ног.

Судя по его достижениям, Лу Ци действительно был превосходен на бумаге. Независимо от его внешнего вида или оценок, у него не было никаких видимых недостатков. Даже если он работал во время учебы, он сиял не меньше, чем окружающие. С одной стороны, Хо Мин Чэн чувствовал, что это было немного жалко, но с другой стороны, он чувствовал, что такой человек может скрывать вещи очень глубоко. Его собственный глупый младший брат, вероятно, не смог бы справиться с ним, что дало ему еще одну причину добавить к его куче разногласий по поводу этих отношений.

Чем больше он читал, тем хуже становилось его лицо, особенно когда он узнал, что Лу Юань на самом деле была младшей сестрой Лу Ци. Наконец он не выдержал и закрыл компьютер.

Костная структура была легко видна на его руке, когда он схватился за край стола, и вены выглядели так, как будто они могли выскочить из его растущей силы. Хо Мин Чэн слегка вздохнул и закрыл глаза, демонстрируя такое сложное выражение, которое никто не мог понять. Возможно, это было понимание, возможно, это была ясность, или, возможно, это было что-то еще. Даже он сам не мог сказать, что это было.

В расчетах Лу Ци было получить приглашение от Хо Мин Чэна, даже идеально рассчитанное до того момента, когда Хо Мин Чэн был слишком упрям, и если бы вы надавили на него достаточно сильно, он мог бы сделать что-то экстремальное. Единственное, что можно было сделать в такой ситуации, - это найти точку разрыва через него.

В кафе было чисто и тихо, и там не было никого, кроме Хо Мин Чэна, что делало очевидным, что он забронировал все место. Хо Мин Чэн сидел в кабинке, совсем рядом с внутренней частью магазина, в своем довольно гладком и облегающем костюме, и все его существо было похоже на само определение элегантности. Он был очень похож на Хо Мин Чэня, но было что-то другое.

«Здравствуйте, Мистер Хо. Я так давно слышал о твоём имени, что мне кажется, будто я уже встречался с тобой.»

Вспоминая свое прошлое, ему казалось, что их первая встреча в последний раз произошла в крематории.

Лу Ци слабо улыбнулся и кивнул головой в знак приветствия. Только после того, как он выполнил обычные правила вежливости, он отодвинул стул и сел. Его жесты и этикет были на высоте, а глаза не могли скрыть его интеллекта и ясности.

С самого начала Хо Мин Чэн не проявлял никаких эмоций. Можно даже сказать, что он даже не взглянул. В мгновение ока он уже знал в глубине души, что Лу Ци, такой человек, был немного беспокойным. Не было бы простого способа отослать его. Он посмотрел за спину Лу Ци и спросил,

«Мин Чен?»

«У него ранена нога, и сейчас он все еще лежит в постели. Я случайно нашел предлог выйти, так что не волнуйся, он не знает, что мы встречаемся.»

Услышав это, половина его сердца успокоилась, и он выпрямился. По привычке Хо Мин Чэн поправил очки и сказал, как открыватель разговора:

«Ты умный человек. Причину, по которой я попросил о встрече с тобой сегодня, я уверен, ты знаешь лучше меня.»

Лу Ци не любил выкладывать все свои карты на стол и, услышав это, сложил руки на животе. Его взгляд скользнул по кофе, который все еще выпускал пар, и снова остановился на Хо Мин Чэне.,

«Мистер Хо слишком хвалит меня. Я действительно не могу считаться умным человеком, поэтому я думаю, что если ты объяснишь это немного яснее, это будет хорошо для нас обоих.»

«Тогда я скажу прямо. Независимо от того, реальны ли вы оба или у вас есть цель за всем этим, я надеюсь, что вы двое расстанетесь как можно скорее. В будущем Хо Мин Чэнь получит половину семьи Хо. В этих кругах ему, по крайней мере, нужно иметь хоть какое-то лицо. Он не может позволить себе просто валять дурака.»

Хо Мин Чэн сделал глоток кофе и сделал глубокий выдох,

«Молодой человек, что бы вы ни делали, вы не можете делать вещи, думая только о краткосрочной перспективе. Он может быть готов быть с тобой прямо сейчас, но это только из-за его импульсивности. В будущем, когда он осознает, к каким последствиям приведут подобные действия, этот импульсивный выбор будет размазан реальностью и монотонностью обычной жизни. Он может понести потерю, но ты, ты не можешь проиграть. Чем раньше ты расстанешься, тем лучше будет для тебя.»

Услышав это, Лу Ци долго молча ждал, но так и не услышал слов другого, которые были бы похожи на те телевизионные драмы, где говорят: “Я даю тебе X миллионов, пока ты оставляешь XXX”. Его сердце было немного разочаровано, но он кивнул и сказал Хо Мин Чэну, как будто его только что поразила ясность,

«То, что ты сказал, действительно имеет смысл. На самом деле, чтобы ничего не скрывать от тебя, я тоже думал об этом.»

Услышав это, Хо Мин Чэн был очень доволен и был готов услышать вторую половину предложения. Но когда он поднял глаза, то увидел только, что человек напротив него достал из кармана телефон, как будто хотел кому-то позвонить. Он не мог помочь, но борозды брови,

«Что ты делаешь?»

И в то же время он начал испытывать недовольство. Только столько, а он уже стучит? Этот действительно не может держать себя в руках.

Лу Ци: «Зову его расстаться.»

Хо Мин Чэн: «...???»

Как будто он не планировал, чтобы все прошло так гладко, Хо Мин Чэн был ошеломлен. Но

когда он вернулся к реальности, первое, что он сделал, это со звуком "похлопывания" схватил мобильный телефон Лу Ци,

«Подожди минутку!»

Если они вот так расстанутся, Хо Мин Чен, этот гребанный идиот, снесет им крыши с головы!!!

Лу Ци в замешательстве нахмурил брови, прежде чем, казалось, что-то понял и сказал,

«Да, нам не следует так торопиться. Я должна позвонить ему, чтобы расстаться только после того, как куплю билеты на самолет и поселюсь со своей семьей в безопасном месте за пределами страны.»

Услышав это, сердце Хо Мин Чэна как будто сжалось, и с полным презрения взглядом он посмотрел в глаза Лу Ци, почему-то чувствуя негодование за Хо Мин Чэня,

«Тебе действительно нравится мой младший брат или ты притворяешься?»

Я говорю "расстаться", и он расстается. Где страстная любовь на грани жизни и смерти?

Лу Ци поднял глаза и положил телефон обратно на стол, прежде чем сказать с некоторым спокойствием в ответ,

«Настоящая или фальшивая Это не так уж важно. Ведь рано или поздно нам придется расстаться. Моя философия заключается в том, что любовь - это не вся моя жизнь, особенно учитывая, что мой семейный статус является полной противоположностью твоему. Разве ты так не скажешь?»

Хо Мин Чэн хотел, чтобы Лу Ци и Хо Мин Чэнь расстались, но, следуя его планам, Лу Ци заставил Хо Мин Чэня путаться в замешательстве, из-за чего он не мог следовать первоначальному сценарию.

Голова Хо Мин Чэна стала немного раскалываться, и он заставил себя успокоиться и сосредоточиться. Наконец он почувствовал, что взял себя в руки, и сказал:

«Мин Чен, у него сильный упрямый характер. Ваш разрыв должен быть спланирован безукоризненно, так как он не может быть слишком простым.»

Услышав это, Лу Ци сказал:

«Спланировано безукоризненно? У тебя есть хорошие идеи?»

А потом сразу же покачал головой,

«Извини, я очень прямолинейный человек и не могу придумать никаких хороших планов. Поскольку нам с ним не суждено быть вместе, нет никакой необходимости тратить наше драгоценное время на отношения, которые не имеют предсказуемого хорошего конца. Я думаю, что лучше разрезать его быстро, так как короткая боль лучше, чем долгая.»

Хо Мин Чэн был потрясен, думая про себя: "что же это за человек с каменным сердцем?"

Он сузил глаза, пытаясь успокоить этот пылающий огонь, вспыхнувший в его груди и вызвавший злость, похожую на собственную Хо Мин Чэня,

«Мой младший брат сражается со своей семьей за тебя, даже не заботясь о том, что он откажется от своего права на наследство, и вот как ты с ним обращаешься?!»

Из-за недавних трудностей Хо Мин Чэна в компании, из-за которых его голова немного затуманилась и добавился комплекс его брата, разговор был уведен куда-то под контроль Лу Ци.

«Ну, я ничего не могу поделать. Просто подумай, что я сделал с ним что-то очень непростительное. Если мы сейчас расстанемся, то на всю оставшуюся жизнь я буду помнить это время как что-то хорошее. Просто посиди с ним в ближайшее время и посоветуй ему перестать думать обо мне.»

Лу Ци был подонком в душе, поэтому без особого труда действовал на личность, которая была запечатлена в нем. Такие слова, исходящие от такого подонка, как он, несомненно, сводили людей с ума, и Хо Мин Чэн использовал каждую унцию своего терпения, чтобы оставаться спокойным. В противном случае, если бы это был кто-то другой, у Лу Ци, вероятно, были бы черные глаза и сейчас ему было бы очень больно.

«Кем ты себя возомнил? На каком основании мой младший брат должен заботиться о том, чтобы ты помнил его хорошие стороны? И на каком основании ты говоришь, чтобы тебя не беспокоили?»

Тело Хо Мин Чэна бессознательно дернулось вперед, все его тело было напряжено и напряжено, как у разъяренного льва в расцвете сил.

Лу Ци легко поднял свой уровень подонка на ступеньку выше и продолжал слепо говорить еще более ужасные вещи,

«Мистер Хо, я могу понять твои защитные чувства по отношению к твоей семье, но, к сожалению, реальность такова. Человек, который первым погнался за мной, был он, тот, кто плакал, вопил, кричал, чтобы мы были вместе, был он. Угрожать, что если мы расстанемся, то

умрем вместе, тоже был он-»

Лу Ци слегка наклонился вперед и слабо улыбнулся, в его глазах было немного вызова, когда каждое его слово было произнесено громко и ясно,

«Прямо сейчас он не может жить без меня, а я ... могу жить без него.»

Вдруг позади него раздался слабый голос,

«.....Правда?»

Лу Ци приподнял брови,

«Конечно.»

Как только эти слова слетели с его губ, он понял, что что-то не так. Хо Мин Чэн, сидевший напротив него, даже не открыл рта, и, вспоминая этот голос, который звучал слишком знакомо, он не мог не напрячься и медленно повернул голову.

Хо Мин Чэнь просто стоял рядом, опираясь на костыли, и улыбался, глядя на них обоих, и заключил голосом, который был слишком небрежным и нормальным для всех них,

«Вы двое... довольно хорошо проводите время.»

Лу Ци: «.....»

<http://bllate.org/book/17367/1628892>